

Корякский обрядовый праздник

«ХОЛОЛО»

Методические рекомендации
и сценарий

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

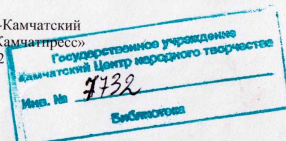
**Нематериальное культурное наследие
народов Камчатки**

Корякский обрядовый праздник

«ХОЛОЛО»

Методические рекомендации и сценарий

Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»
2012

ББК 77.02
К66

Корякский обрядовый праздник «Хололо». Этнографический сборник : методические рекомендации и сценарий / сост. Г. М. Рассохина. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012. – 40 с.

Этнографический сборник содержит научные, информационные и сценарные материалы, которые будут полезны работникам культуры, фольклористам и всем, кто интересуется культурой коренных малочисленных народов Камчатского края.

Обрядовый праздник коряков «Хололо» как объект нематериального культурного наследия народов России утверждён научно-экспертным советом Министерства культуры Камчатского края для внесения во Всероссийский (федеральный) электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России.

ББК 77.02

«ХОЛОЛО»

*Сборник издан
в рамках долгосрочной целевой программы
«Культура Камчатки: 2010–2012 годы»*

СОДЕРЖАНИЕ

ГОНЧАРОВА А. А., БЕЛЯЕВА М. Е. Обряд береговых коряков «Хололо» («Ололо»). ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	4
БЕЛЯЕВА М. Е. «Хололо» – праздник, живущий вечно	18
НОВАК Н. А. Корякский обрядовый праздник «Хололо» (Сценарий и методические рекомендации)	
Введение.....	26
«Хололо» в сравнении: древность и современность.....	30
Сценарий древнего обрядового корякского праздника «Хололо».....	31
Советы режиссера	39
От замысла к осуществлению	40
Творческая часть	40
Список литературы	41

А. А. Гончарова,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры литературы
и журналистики КамГУ им. Беринга
М. Е. Белжева,
заведующая отделом сохранения
нематериального культурного наследия
КГБУ «Камчатский центр народного творчества»

БРЯД БЕРЕГОВЫХ КОРЯКОВ «ХОЛОЛО» («ОЛОЛО»)

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Интерес коренных народов Камчатки к своим национальным обрядам и обрядовой практике в конце XX в. заметно усилился. Среди причин назовем следующие: осмысление человеком своего места в меняющемся мире, боязнь полного забвения своих корней, своей культуры, исчезновения из истории памяти человечества.

Материалом данной статьи послужили записи коряжского обряда «Хололо», сделанные в период с рубежа XIX–XX вв. по настоящее время (2012 г.). XX в. представлен следующими периодами – 20, 50, 70, 90-е гг., XXI в. – 2010, 2011, 2012 гг. Место записи – с. Карага и населенные пункты Карагинского района, а также с. Лесная Тигильского района.

Нами предпринята попытка рассмотрения имеющегося обрядового материала сквозь призму таких явлений культуры, как устойчивость и изменчивость. Сравнивая записи разных лет, мы выявляем в их структуре повторяющиеся устойчивые акты, стереотипию и формы изменения, которые мы толкуем как вариативность.

Термины «стереотипия» и «вариативность» употребляются в ста-

ть в общепринятом научном значении. Следует уточнить лишь то, что «жесткая, охватывающая все сферы жизни система стереотипов, которая отличала общество в прошлом, не означала стагнации культуры, то есть абсолютного сходства воспроизводившихся социальных институтов, вещей, обрядов, фольклорных текстов, мелодий и т. д.» [19, с. 70]. Стереотипия оформляется в процессе сложения традиции, и без вариативности она существовать не может.

Обряды – самая стереотипизированная часть народной культуры, однако и при их совершении наблюдаются отдельные изменения, которые можно объяснить причинами локального характера, что подтверждается нашим материалом. Хотя и в пределах одной локальной традиции есть примеры варьирования.

«Хололо», вариант названия – «Ололо» – это промысловый обряд комплексного характера, включающий различные ритуальные действия, одни из которых оказались особенно устойчивыми, другие подверглись некоторым изменениям или полному выпадению из его структуры.

Вариативность в названии обряда объясняется чисто фонетическими причинами. Так, в с. Карага в процессе обряда раздается возглас «хололо!», а в с. Лесная – «ололо!». По типу речи – это междометие, а они, как известно, не имеют лексического значения. Произносятся возгласы в особо значимые моменты и выполняют функцию магического слова.

Первое описание подобного промыслового праздника принадлежит В. И. Иохельсону, который в октябре 1900 г. присутствовал на празднике «белого кита» в поселке Куэл Пенжинского района [12, р. 78]. Его наблюдения учитываются нами, так как представленный им обряд в основных его звеньях остается и в последующих записях. Это подтверждается и выводами ученых относительно постоянной формы, а также функций обрядовых действий в течение длительного времени. Так, например, Э. Б. Тайлор, выдающийся этнограф и историк XIX в., писал: «Вместе с тем, некоторые религиозные обряды отличаются удивительным постоянством, сохраняя, в сущности, ту же форму и значение в течение длительных периодов времени, выходящих далеко за пределы истории» [17, с. 418]. В то же время им отмечена и способность «к изменению под воздействием новых умственных и нравственных условий среды того, что тщательно и даже рабски воспроизводилось» [там же].

Находящиеся в нашем распоряжении записи охватывают период чуть больше 100 лет (1900–2012 гг.), но за это время произошли кардинальные изменения в бытовой и хозяйственной жизни коряков. В работах И. С. Гурвича, историка и этнографа, приводится общепринятая периодизация по истории социалистического строительства на Крайнем Севере, она касается и Камчатки [10]. Так, «период 1924–1929 гг. – сове-

тизация, укрепление промыслового хозяйства... а с 1956 г. – ускоренная индустриализация Севера, техническая реконструкция промыслового хозяйства, глубокое переустройство быта, общий культурный подъем» [10, с. 17–18]. Эти перемены, разумеется, были, и не обязательно оценивать их только отрицательно, как это нередко имеет место сегодня. Изменения в бытовой и хозяйственной жизни народа влияют на его культуру, но процессы эти весьма длительны, если не принимать желаемое за действительное.

В. Н. Малюкович, изучая обряды коряков, пишет, что «народные праздники, испытав на себе непосредственное влияние советских и интернациональных, частично слились с последними и очистились от всего ритуального» [6, с. 29]. Он приводит перечень праздников и начинает не с советских, а с «Хололо». Далее идут «Кильвей», праздники «Каюю», «Байдары», «Оленьих голов». Перечислены и все известные советские праздники.

Свои записи автор сделал в 1966–1973 гг. То, что новые праздники входили в быт всех народов, общеизвестно, однако вопрос, в какой мере происходили изменения в обрядах под их влиянием, не изучался. Публикации В. Н. Малюковича были в преддверии 50-летия СССР и в юбилейный год, поэтому вряд ли возможно было вести речь о действительном состоянии архаических обрядов.

Что же касается такого явления, как синтез разных культур, то оно характерно не только для народов Севера и Камчатки, но и для других регионов. Так, например, в деревнях Горьковской области (сейчас Нижегородской) в 50–60-е гг. XX в. праздновали «Октябрьскую» (7 ноября), устраивая «складчину», но не забывали великие христианские праздники, такие, как Рождество Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Благовещение, Пасху, Троицу, хотя в них оставалось немало языческого.

В. Н. Малюковичу принадлежит подробное описание Карагинского «Хололо», которое он наблюдал «от начала до конца в 6-ти домах» в ноябре и декабре 1969 г. и представил его через «схему событий» [5, с. 61].

Максимальное количество сакральных действий данного обряда зафиксировано и в записях И. В. Вдовина. «В конце 20-х годов, – пишет ученый, – мне удалось быть свидетелем этого праздника, ежегодно проводившегося в с. Карага. Личные наблюдения, дополнительные сведения и разъяснения, полученные от карагинцев, дают, хотя и не исчерпывающее, но все же достаточно полное представление об этом празднике» [3, с. 39]. «Дополнительные сведения и разъяснения», о которых он пишет, составлены в 1957 г. [там же], следовательно, записи В. Н. Малюковича сделаны лишь 10 лет спустя в том же самом месте.

Опираясь на данные этих ученых и собственные наблюдения, мы составили схему «Хололо» с указанием основных действий. Учтена их последовательность:

1. Приготовление ритуальных блюд.
2. Раздача гостям травы *лаутэй*.
3. Символическая борьба прибывших из леса мужчин с хозяином дома.
4. Танцы под бубен, исполнение родовых песен.
5. Сжигание на огне чучел животных (жертвоприношение).
6. Перетягивание оловых веток и затаскивание их в дом;
7. Погружение в воду и обливание водой «черп».
8. Изготовление масок и вертушек (*тэллэтэл*).
9. Раскачивание ремня (*Тэллэтэл*), чтобы не давать спать *таликамку* – хозяйину вертушки.
10. Обрядовый акт «Тэллэтэл».
11. Пробивание копьем шкуры животных.
12. Разбрасывание шишек и яиц гостям (акт плодородия).
13. Ритуальный танец с *калаками*.
14. Танец с женским охранителем *ктуьсыын*.
15. Приход в дом *ул'юу* (пантомима *ул'юу*).
16. Посвящение в охотники (*хыгьлымгыткун*).
17. *Ророткок*.
18. Танцы вокруг березы.
19. Проводы атрибутов праздника.

Теоретические работы и исследования аналитического характера, в которых бы обряд рассматривался в процессе бытования, с учетом его устойчивости и вариативности, нам не известны, но к нему неоднократно обращались и изучали в аспекте особых связей с мифом и символом [18]. Корякский обряд «Хололо» в указанном выше аспекте не изучался.

Назовем основные признаки обряда как явления, освященного традицией: это строгая приуроченность к календарному времени, существенно и суточное время, стабильность обрядовых действий.

Участниками обряда являются все жители населенного пункта, важно и распределение ролей по возрастному и половому признаку. Обряд «Хололо» – хозяйственно-промысловый, поэтому в нем выделяются функции основных участников – мужчин-охотников. Этот обряд проводит каждая семья поочередно, но начинается он в доме, где была промысловая удача.

Существует «контроль традиций над механизмом воспроизведения текста или его структурирования» [19, с. 71], что касается не только тек-

ста фольклорного, в данном случае словесного, но и «текста обряда» как стереотипного законченного целого, причем здесь самое высокое качество «контроля». При сравнении структуры «Хололо», обряда, проводимого в разные годы, мы опираемся на важнейший методологический принцип Д. К. Зеленина «о двух сторонах обряда – формы и функции» [11, с. 6]. В статье известного ученого «Истолкование пережиточных религиозных обрядов» указывается: «Более важным, более существенным и вместе с тем более устойчивым элементом обряда на разных этапах его развития оказывается его функция. В истории обряда форма меняется, а функция при этом часто остается, хотя иногда и перетолковывается на новый лад. Правда, бывает и так, что форма застывает, окаменеет, а функция выветривается, забывается. Но в последнем случае мы имеем полное разложение обряда» [там же].

К форме обряда, на наш взгляд, можно отнести особые содержательные единицы: «магию, мантику и жертвоприношения» [15, с. 120], при сохранении которых остается сакральная функция обряда. Мы заметили, что в материале, с которым работали, эти структурные блоки зафиксированы, но их содержательная наполненность различна. Можно сказать, что она имеет тенденцию к сокращению.

Укажем, что время проведения «Хололо» в основном устойчиво, есть лишь некоторые изменения. В 20-е гг. XX в. он начинался «с октябрьского новолуния» и заканчивался в начале декабря [3, с. 39]. Далее произошли незначительные изменения, называется, например, сентябрь–октябрь. Сократилась и его продолжительность.

Приуроченность «Хололо» к указанному времени, даже когда его показывают на сцене, связана с тем, что на морских животных охотятся до того, как замерзнет вода в бухте, реке, а после завершения сезона необходимо задобрить зверей, устроить им праздник. Так, жители Анапки, вспоминая, как его проводили в 50-е гг. XX в., настойчиво повторяли, что если наступят сильные холода, то нерпа не сможет вернуться домой, т. к. море замерзнет. Во время «Хололо» нерпы вместе с гостями радуются и делают все, что и люди: танцуют с гостями, раскачивают ремень [2]. Информанты утверждают, что если «красиво и весело их проводить домой», то другие нерпы приходят, радостные, в «гости». Они позовут своих «собратьев», когда будет следующий сезон охоты [2].

Наше сравнение записей обряда разных лет показало, что активное проведение «Хололо» именно как обряда в с. Карага и Карагинском районе закончилось, вероятно, в 1970-е гг. [записи В. Н. Малюковича], но до настоящего времени в памяти жителей остались многие его акты. В то же время лесновская традиция «Ололо», как указывает А. Т. Урканан, сохранилась до 90-х гг. XX в. Так, например, она пишет: «Каждую осень (10–

15 октября), как свет дальних звезд, как память сердца, приходит в село ритуальный семейный праздник «Ололо» [8, с. 8].

Из наблюдений, сделанных в 2011 г. в том же с. Лесная, мы узнаем, что он еще сохранился в памяти жителей. Обряд был проведен в одном доме, поводом для этого стала удачная охота на горного барана хозяина этого дома, что свидетельствует об оставшейся устойчивой сакральной традиции. С опорой на традицию, но в игровой, театрализованной форме он был представлен в детском саду. Его подготовили сами дети под руководством носителей традиционной культуры, старейшин с. Лесная. И еще раз он был показан в Доме культуры (для жителей всего села), тоже как театрализованное представление [1].

В с. Лесная «Ололо» всегда был посвящен не только морским животным, как в Карагинском районе, но и другим, в первую очередь медведям, горным баранам. Были в этом селе и свои особенности: только здесь охотник, которому сопутствовала в промысловом сезоне удача, вносил в дом «Дерево удачи», на которое позднее под звуки бубна и при исполнении танцев развешивались деревянные фигурки зверей.

Если рассматривать «Хололо» («Ололо») как сохранившийся обряд, то необходимо указать на диалогическую форму, присущую любому обряду, в нем есть тот, кто совершает действия, и тот, на кого они направлены или кому посвящены. Все эти действия носят магический характер. По представлению участников обряда, все их действия оказывают влияние на силы природы, животных, вызывая желаемое. Магия промыслового обряда «Хололо» продуцирующая, т. к. обеспечивает удачную охоту в будущем году.

К магическим действиям обряда отнесем «Тэллытэл» (с маленьким человеком *таликамакони*) – прерывание ремня с вертушкой, перетягивание оленьих веток, затачивание их в дом, пробивание копыем шкуры медведя, шкуры нерпы (последние в дальнейшем оказались утраченными). Большую сакральную нагрузку несут песни и танцы, пантомима *ул'уэ*.

Известный исследователь культуры палеоэтистов В. Г. Богораз считает, что промысловые обряды связаны с мифом об умирающем и воскресающем звере [9, с. 34], и пляски носят магический характер, они направлены на воскрешение животных. Но наши материалы показывают, что животные, в данном случае нерпы, «присутствуют» на всех этапах праздника как живые, они веселятся вместе со всеми, едят, а чтобы им не было жарко, их обсыпают снегом, поят водой, т. к. они тоже хотят пить [2]. Однако магия, на наш взгляд, в танцах все же проявлялась. Так, например, во время сжигания чучел нерпа (а это деревянные прутики, перевязанные травой *лаутэн*), женщины и мужчины, танцую, поворачиваются в направлении моря «возгласами «оча-а! хололо!», и таким образом они указывают

нерпам дорогу домой. В композиции обрядового праздника «проводы домой» промыслового зверя – самая разнервунная часть, несущая основную нагрузку обряда, она воспроизведена во всех наших записях.

На карагинском «Хололо» исполнялся особый танец «Калак» (так называли доброго духа, охранителя очага). В основном его исполняли старики. По-русски он назывался «Иступленный танец» (пояснения А. Ф. Малюкович). Мы не располагаем необходимым количеством записей, чтобы интерпретировать его, да и вообще, танцам и пляскам можно посвятить отдельную статью.

Иступленный танец, «Калак», который начинался в середине ночи, без сомнения, был частью магии. Этот древнейший обрядовый танец записан в с. Карага В. Н. Малюковичем, со слов информантов сегодня подтверждается, что он был [1].

В промысловом обряде всегда есть различные формы очищения, которые тоже способствуют возвращению «гостей» (нерп, других зверей) в дом охотника, т. е. удачную охоту. Возможно, одной из функций танца «калак» было изгнание злых духов (очищение от них), так же, как и в обряде ительменского праздника «Алхалалай», когда «женщины плясали, крича до изнеможения, а их потом отштырвал старик» [6, с. 417].

На протяжении всего периода, о котором мы пишем, в «Хололо», «Ололо» остается в качестве священной травы *лаутэн*. Она включена во многие действия, которые, по представлению участников обряда, становятся магическими. Так, приходя в дом, дают пучок травы *лаутэн*, ею связывают ольховые или березовые прутьки (нерпы), которых отправляют домой (бросают в огонь), ремень для перетягивания также перевязан этой травой.

Без такого явления, как мантика (гадание, прорицание), не обходится ни один обряд. Огромное количество гаданий, самых разнообразных по форме, иногда с повторяющимися функциями, зафиксировано в семейных и аграрных обрядах русских. «Систематизация гаданий, – пишет В. Я. Пропп, – очень трудна. Классификация по темам или по предметам себя не оправдывает, равно как и классификация по срокам или по районам» [16, с. 126]. Нам представляется, что, применительно к промысловым обрядам народов Камчатки, можно найти основу для классификации, т. к. в гаданиях чаще был задействован огонь, некоторые предметы и отдельные части убитого животного. В нашем случае укажем на гадание по огню, по вертушке (*тэллэтэл*), лопатке нерпы, толкуше, которые долго сохраняются не только в памяти, но и воспроизводятся в момент проведения обряда.

Обратимся к такой содержательной части обрядов, как жертвоприношение. В науке о жертвоприношениях выделяются три теории: теория

дара, теория чествования и теория лишения или отречения [17, с. 466]. Жертвоприношение (дар) направлено на получение желаемого, следовательно, в нем в явном или скрытом виде присутствует обмен, как и полагается в языческом сознании: «Ты – мне, я – тебе». В обрядах коряков, как нам представляется, «дар» и «чествование» объединились.

Разные формы и проявления жертвоприношений пронизывают весь обряд «Хололо», но ярче всего они выступают в той части, которая посвящена «проводам животных». В клочье жертвоприношений можно рассмотреть приготовление и поедание ритуальной пищи. Именно с приготовления ритуальной пищи начинается обряд, это один из устойчивых его актов.

Упоминание пищи в мифологии и фольклоре народов Камчатки свидетельствует о ритуальном и неритуальном ее назначении. В обрядах даже сам способ приготовления пищи несет ритуальную нагрузку.

Основным блюдом на «Хололо» был *тылкытэл* (*кылькыл*), по-русски – толкуша, что указывает на особенности ее приготовления. Перечислим состав толкуши на празднике «Ололо» у лесновских коряков. Все, что потребуется для толкуши, заготавливается заранее. В состав толкуши входят: топленый нерпичий жир, икра сушеная, клубни дикой картошки, сушеная мякоть иван-чая, ягода шикша [8, с. 75].

Толкуша у карагинских коряков, кроме указанных продуктов, включает ядра шикеш, бруснику, морошку, голубицу [2]. Все перечисленные компоненты – это природные богатства, которыми очень бережно пользовались аборигены с незапамятных времен, включение их в ритуальное блюдо может быть осмыслено как акт благодарения. Неоднократно отмечались информантами, что все компоненты нужно толочь очень долго и тщательно, чтобы толкуша превратилась в однородную массу.

Так как еда – одна из форм жертвоприношения и задабривания в промысловых обрядах, то и сам процесс ее приготовления представляется нам единым магическим действием. Бабушка Амма сообщила, что «если неправильно готовить, то они весь год болуют, то есть когда варят мясо нерпы, не переваривать, от этого зависит их здоровье» [2].

«Толчение», размельчение, небольшое количество пищи, принесимой в жертву, – свидетельство направленности на объект задабривания, в нашем случае – на морских животных. Там, куда возвращаются их «души» – гости «уходят домой», все наоборот: маленькое становится большим, большое – маленьким. Подобное представление о «Верхнем мире», куда отправляются «гости», отражено и в таких предметах праздника, как надетые задом наперед малахи мужчин, совершающих обряд жертвоприношения через домашний очаг (огонь).

Жертва нерпам состоит из тех продуктов, которых они не имеют.

Как видим, здесь преобладает растительная пища, это именно «дар» от людей и одновременно их задабривание. Нерпичий (или лахтачий) жир, входящий в состав толкуши, – напоминание о цели этого обряда, так как толкуша готовится и для гостей – людей, совершающих обряд. По мнению информантов, все должны «хорошо поесть», тогда нерпы будут довольны: «в следующий раз сами придут нерпы, как будто говорят – меня убивай!» [2].

Проследим по записям действия «с толкушей». Их довольно много в структуре обряда.

И. С. Вдовин сообщает, что «жертвенная пища ставилась на шкуру нерпы. Первыми бросали связки (пучки березовых прутьев, символизирующих зверей. – *авт.*) в огонь. При этом говорили: “На, вверхходящийся, тебе, чтобы мы хорошо жили, не болели”. Повернувшись лицом к морю, хозяева начинали жертвоприношение *Атъяадайтын*, то есть находящемуся в море, далеко от берега: “На, покровитель морской охоты!” [3, с. 40]. Далее говорится, что «шкуру с жертвенной пищей поворачивали на 180° и продолжали приносить жертвоприношение суше, священным местам, через огонь задабривая все существа, от которых зависело благополучие в жизни» [там же].

Об этом акте обряда так рассказывают жители с. Анапка¹ Карагинского района (воспоминания относятся к 50-м гг. XX в.). Информант сообщает: «Делают из ольхача, глаза делают. Из одной ветки начинают, разделяют, делают лапы, завязывают травой. Где голова, там делают рот и глаза. Кладут сверху тылкушки, ягоду и водой обливают чуть-чуть. Когда костер затухает, женщины начинают танцевать в сторону тундры. Коряки считают, что таким образом нерпы не заблудятся, и им будет очень хорошо» [2].

Ритуал проводов нерпы домой объединяет указанные выше содержательные единицы обряда: жертвоприношение, магию и мантику. Все обрядовые действия имеют магический характер, здесь, как мы видим, и магия слова налицо, и мантика: «Если костер хорошо горит, значит, хорошо провозжают нерпу...» [2].

Ритуал проводов нерп (сжигание) проводят с особой тщательностью, так как считают, что нерпы тоже сильно хотят вернуться домой. Сжигание чукол нерпы проводит хозяин дома, мужчины и женщины в это время начинают танцевать, двигаясь в сторону моря, восклицая: «Оча-а! Хололо!». Запись велась на корякском языке, и переводчик (она же собиратель) поясняет, «что такие действия указывают направление в сторону моря, то есть “домой”» [2].

В с. Кинкиль² (недалеко от с. Лесная Тигильского района), где промысловый праздник посвящен не только нерпам, но и медведям, бара-

нам, толкушей мазали всех «зверей» и клали на горящие угли. Слова, произносимые при этом хозяйкой, несли магическую нагрузку, так как они указывали правильный путь возвращающимся «из гостей» «домой» промысловым зверям. Собственно, путь «Дерева удачи» был устлан «прутиками ольхи» (символизировали зверей). Нерпам веточки смазывали толкушей [8, с. 35–40].

После окончания праздника все его атрибуты уносят в тундру, берут с собой толкушу, кормят ею *таликамак* (деревянных человечков – кукол) и едят сами. Гости должны взять часть толкуши с праздника «домой» [2].

Как видим, толкуша во всех локальных традициях, где проводился этот промысловый обряд, выступает в качестве жертвоприношения, а действия и слова участников этого ритуала являются формой проявления магии. Толкуша у коряков не только ритуальное блюдо, но в настоящее время любимая праздничная еда.

Во всех записях подробно представлена структурная часть, весьма устойчивая, так как, на наш взгляд, она совмещает ритуальное и игровое. Отделившись от обряда «Хололо» («Ололо»), она выглядит как веселая часть праздника, что встречается и в наши дни. Это «*Тэллытэл*». В. Н. Малокович дает следующее описание: «*Тэллытэл*» выстругивался из цельного куска древесины, состоял из двух лопастей и несколько напоминал пропеллер. В средней части “*Тэллытэла*” просверливалось два отверстия, через которые продевались два конца лахтачьего ремня. Ремень закреплялся за столб земляники или ююльника. Мужчины, сидя на земле, периодически тянули на себя ремень, “пропеллер” вращался, ремень перетирался и через некоторое время рвался!» [7, с. 72].

Из сообщений информантов видно, что в этом действии разрывания ремня участвуют мужчины, соревнуясь в силе. О ритуальном назначении «*Тэллытэла*» свидетельствует то, что для ремня специально вырезались «маленькие человечки из ольхи», *таликамаку*, их закрепляли на ремне, кормили толкушей, будили, так как они спят. Они отвечают за крепость ремня. Все желающие могут подходить и «*нанкамлыат*» (раскачивать), петь свою песню, при этом пританцовывать. Произносятся слова, которые имеют магическую направленность: «Ну-ка, маленькие человечки! Крепкий сделайте ремень! Хороший ремень сделайте, маленькие человечки!». Информант Д. П. Уварова уточнила, что «если хозяева не нарисуют глаза и рот *таликамаку* и не кормят его, то она будет слепой, и тогда ничего не происходит» [2].

«Ничего не происходит» означает, что не исполняется то, ради чего проводится «*Тэллытэл*» с *таликамаком*, духом ремня. Нельзя узнать, как нерпы добрались домой. Если ремень не разорвется, гости-участники не приобщатся к ритуальному таинству, так как разорванные кусочки ремня

¹ С 13 декабря 1974 г. с. Анапка нежилое.

² С 7 февраля 1975 г. с. Кинкиль нежилое.

символизируют нерп, к тому же и сами нерпы вместе с гостями раскачивают ремень. Кусочки ремня гости берут себе для будущей удачной охоты (т. е. берут нерп).

Когда обряд «Хололо» включался в хозяйственно-бытовой круг, в нем оставались такие древнейшие ритуалы, как «Приход *ул'яу*» и «Посвящение в охотники», впоследствии утраченные или потерявшие ритуальность. Так, В. Н. Малокович пишет: «В настоящее время все магическое вокруг этого акта исчезло. Осталось, отфильтровалось только искусство. Никто не верит в силу "*ул'яу*", а маска из ритуальной превратилась в театральную» [6, с. 176]. По воспоминаниям наших информантов (50-е гг. XX в.), все же можно говорить о магическом назначении их действий: «Когда гости собирались на праздник, *ул'яу*, спрятавшись за дверь, уже поджидал их. В руке у него была миска с нерпичьим жиром. Гости одевали самые нарядные и красивые кухлянки на праздник. Как только они заходили в дом, *ул'яу* измазывали их нерпичьим жиром и колотили их в театральную» [2]. И «битье» и «мазанье нерпичьим жиром» (эти действия известны в обрядах других народов) – во благо гостям, *ул'яу* в вывернутых наизнанку кухлянках представляют не этот мир, они распоряжаются людьми, обладая тайным знанием. Сами же они маской, капшоном изменили свой человеческий лик, а ходьба с громким топаньем «по кругу» – все это свидетельство их принадлежности к иному миру, поэтому одна из их функций – очистить дом от вредоносных духов *ниивитов*.

Судя по нашим сведениям, ритуальный акт – приход в дом *ул'яу* на «Хололо» был только у карагинцев, в с. Лесная и его округе (в частности, в с. Кинкиль) его не было.

Опираясь на записи разных периодов (XX–XXI вв.), мы проследили, насколько устойчивой во времени оказалась содержательная форма обряда и его функция. Такая работа проводилась впервые и оказалась трудновыполнимой. Установить, когда произошла потеря магического в обряде, с которой священное переходит в профанное, точно нет возможности, на наш взгляд, это длительный процесс. Не проясняют этой проблемы и ученые, которые занимались исследованием истории и культуры Камчатки. Так, И. В. Гурвич пишет: «В годы коллективизации этот праздник в Караге потерял обрядовое значение. Наши информанты рассказывали, что в это время перестали производить сожжение изображений нерпы» [4, с. 241]. Годы коллективизации на Камчатке – это 1929–1950 гг., неясно, какой период имеет в виду автор.

Проведение обрядов в период социалистического строительства не поощрялось, а иногда просто запрещалось. Как свидетельствуют наши материалы, в 50-е гг. XX в. «Хололо» («Ололо») еще проводился как обряд с верой в магические действия его участников [2].

Интересно отметить, что в памяти старшего поколения до настоящего времени сохранились все обрядовые действия в той последовательности, в какой они когда-то проводились. Сама форма обряда «окаменела» (термин Д. К. Зеленина), а сакральная функция перешла в игровую.

Сегодня нередко можно слышать о необходимости «сохранения» и «возрождения» народных обрядов. Традиционные обряды ушли из естественного бытования, и причина не только в том, что они изжнялись, «выдавливались» из жизни аборигенов. Обряды «создавались веками как механизм стабилизации традиции, компромисс между природой и культурой» [13, с. 50–51]. В XXI в. подобный «механизм», основанный на мифологических воззрениях, вряд ли возможен, но они остались важнейшей частью национальной культуры, которую необходимо знать и ценить.

В начале 1990-х гг. праздник «Хололо» был поставлен на сцене народным артистом РФ Иосифом Иннокентьевичем Жуковым как танцевально-хореографическая постановка в исполнении Корякского национального ансамбля танца «Мэнго». Сам И. И. Жуков – уроженец с. Подкагерного, он прекрасно помнит этот обряд, все его действия. И в этой постановке воспроизведены те ритуальные действия, которые составляли содержание «Хололо»: приготовление ритуальных блюд, приход гостей и раздача травы *лаутэн*, жертвоприношение фигурок животных, танец у дерева, танцы, изображающие животных, пантомима «*ул'яу*», «*тэлытэл*», «*калакю*» (*калаткок*), пробивание копьем шкуры, обязательные танцы и исполнение родовых мелодий, посвящение в охотники, проводы атрибутов праздника. Все это было представлено «языком» танца. Без доскональных знаний функций обряда, символики действий участников невозможно поставить посредством хореографии обрядовый праздник на сцене.

Сегодня праздник «Хололо» вошел в перечень краевых праздников, и для него установлена дата проведения – 4 ноября. Он проходит в национальных селах Корякского округа и в столице края – г. Петропавловске-Камчатском. Этот праздник проводят как особое увеселительное и познавательное мероприятие. Режиссеры-постановщики рассказывают об истории национального обряда, о его значении в жизни народа [1].

Именно так, на наш взгляд, можно «возрождать» и сохранять древнейшие обряды.

Библиографический список

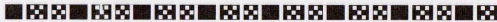
Источники:

1. Корякский обряд «Хололо». Записи и видеоматериалы. Собраны в с. Лесная, с. Тымлат и подготовлены М. Е. Беляевой. 2010–2011 гг. Архив КГБУ «Камчатский центр народного творчества».
2. Корякский обряд «Хололо». Записи и видеоматериалы. Собраны в с. Тымлат, п. Оссора, пгт. Палана и подготовлены С. С. Голиковой. 2012 г. Архив КГБУ «Корякский окружной центр народного творчества».
3. *Вдовин И. С.* Очерки этнической истории коряков. Л.: Наука. 1973. 294 с.
4. *Гурвич И. С.* Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический вестник. Вып. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 238–257.
5. *Малюкович В. Н.* Праздник карагинских коряков «Хололо» // Краеведческие записки. Вып. 3. Петропавловск-Камчатский, 1971. С. 59–67.
6. *Малюкович В. Н.* Советские и интернациональные праздники в корякском селе // Краеведческие записки. Вып. IV. Петропавловск-Камчатский, 1973. С. 29–42.
7. *Малюкович В. Н.* Корякские народные праздники // Краеведческие записки. Вып. V. Петропавловск-Камчатский, 1974. С. 68–86.
8. *Уркачан А. Т.* «Вземлэн» (Лесная) – земля моих предков» (методическая помощь по сбору, сохранению и изучению традиционных обрядовых семейных праздников, обычаев, танцев). Петропавловск-Камчатский: Камшат. 2002. 89 с.

Исследования:

9. *Богораз-Тан В. Г.* Основные типы фольклора Северной Евразии и Северной Америки // Сов. фольклор: сб. ст. и материалов. М.; Л.: АН СССР, 1936. № 4–5. С. 29–50.
10. *Гурвич И. С.* Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера СССР // Советская этнография. – 1970. – № 1. С. 17–18.
11. Цит. по кн.: *Еремينا В. И.* Ритуал и фольклор. Л.: Наука. 1991. 207 с.
12. *Jochelson W.* The Koryak. Religion and Muts. Vol. VI. Pt. I. Leiden; New York, 1905. P. 78.
13. *Костохин Е. А.* Лекции по русскому фольклору: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 336 с.

14. *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. М.; Л.: 1949. С. 413–427.
15. *Новик Е. С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: опыт сопоставления структур / Е. С. Новик. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 2004. 304 с.
16. *Прот В. Я.* Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. М.: Лабиринт, 2004. 176 с.
17. *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
18. *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Образ.: Исследования в области мифологического. Избр. М.: 1995. 624 с.
19. *Чистов К. В.* Фольклорный текст. Традиция: сб. статей. М.: ОИШ, 2005. 272 с.

М. Е. Беллева,

*заведующая отделом сохранения
нематериального культурного наследия
КГБУ «Камчатский центр народного творчества»*

«ХОЛОЛО» – ПРАЗДНИК, ЖИВУЩИЙ ВЕЧНО»

Народная культура – это многовековой опыт народа, представленный в предметах искусства, труда и быта, это традиции, обряды, обычаи, верования; это мировоззренческие, нравственные и эстетические ценности, определяющие лицо нации, ее самобытность, уникальность, ее социальную и духовную особенность. Однако в силу многих причин большая часть духовного наследия и предметов материальной народной культуры оказались утрачены, и этот процесс продолжается в наши дни.

Надо сказать, что разрушение традиционной культуры народов Севера происходило на протяжении продолжительного времени и по разным причинам. В настоящее время степень ее сохранности различна не только у разных народов, но и у отдельных локальных этнических групп. В конце 1990-х гг. заметно усилился интерес коренных малочисленных народов Севера к своей самобытной истории и культуре. Началось возрождение традиционных праздников, фольклорных фестивалей.

Народные традиции, и в первую очередь – это праздники, обычаи, обряды и ритуалы – привлекают внимание ученых, работников культуры как средство установления живой связи времен, при которой происходит непосредственный процесс наследования социального опыта предшествующих поколений, их нравственных ценностей и идеалов. Это необходимо для восстановления форм, способов и приемов народной педагогики, нравственного и эстетического воспитания молодого поколения.

В настоящее время в связи с сокращением численности сельского населения, а мы имеем в виду старейшин, носителей традиционной культуры коренных малочисленных народов края, сокращается число

участников обрядовых действий, а в некоторых селениях просто некому проводить обрядовые действия.

По своей сути народная культура относится к коллективистскому типу, для нее характерно проведение многолюдных, ярких праздников. И эти массовые мероприятия в наше время обычно организуют работники домов культуры, а остальное население присутствует на нем как зрители. Работники культуры, черпая материал из этнографической литературы, стараются проводить традиционные праздники, причем зачастую те, которых раньше в их местности и не было.

В Камчатском крае некоторые обрядовые праздники коренных народов стали официальными праздниками Камчатки: «Праздник первой рыбы», «День оленевода», ительменский «Алхалалай», эвенский «Нур-гэж», коряжский «Хололо».

О традиционном обрядовом празднике карагинских коряков «Хололо» нельзя сказать, что он был забыт. Самое первое и полное его описание мы найдем у этнографа И. С. Вдовина в с. Карага Карагинского района. В 1970-х гг. на этом празднике в том же селе побывал этнограф и фольклорист В. Н. Малукович, есть упоминание об этом в трудах М. Я. Жорницкой – этнографа, специалиста по этнохореографии народов Севера. О празднике «Ололо» коряков Тигильского района мы сможем узнать из материалов Коряжского центра народного творчества, в которых А. Т. Уркачан, заведующая отделом фольклора, дала подробное описание традиционных обрядовых праздников, обычаев, танцев.

Также мы можем проследить «судьбу» этого обрядового праздника по результатам фольклорных экспедиций Камчатского и Коряжского центров народного творчества. Опрошенные информанты, участники обрядовых действий, рассказывали нам со слов своих родителей о содержании праздника и о том, что они запомнили из детства. Можно сказать, что он до сих пор «живет» в национальных селах. Естественно, праздник изменился. Он не проходит теперь так долго, как раньше, какие-то обрядовые части не проводятся.

Во время фольклорно-этнографических экспедиций (2010–2012 гг.) сотрудниками Камчатского центра народного творчества в Карагинский и Тигильский районы проводился опрос информантов об этом празднике. Были опрошены жители с. Оссора, Тымлат (Карагинский район), а также пгт. Палана и с. Лесная (Тигильский район). Кроме того, нами были опрошены информанты, проживающие ранее в сс. Рекинки, Алука, Подкагерное (ныне закрытых для проживания) и Ильинское. Также была представлена информация, собранная сотрудниками Коряжского центра народного творчества.

По воспоминаниям информантов, в 1950-е гг. в сс. Карага, Анапка,

Рекинники, Подкагерное, Тымлат праздник начинался поздней осенью в новолуние и заканчивался в начале декабря. Проходил он в каждом доме. Участвовали в праздновании все жители села. Особенностью проведения некоторых праздников у коряков является включение детей в круг исполнителей некоторых обрядов. Отметим, что такие обрядовые действа, как жертвоприношение (сжигание чучел животных), перетягивание (внесение) в дом «священного дерева», «Таллытэл», плодородия, пантомима «Ул'ю», посвящение в охотники, обряд с калаками, обряд «Ророток» (с постелью); обряд с женским охранителем *кьюсыг*; бросание копы в шкуру животного; обряд с березой (через дымовое отверстие в землянку опускали березовый ствол); проводы атрибутов проводились в 50-е гг. прошлого века.

С начала 60-х до начала 80-х гг. XX в. некоторые села Корякского национального округа стали закрывать. Жителей таких селений, как Подкагерное, Рекинники, Апука, подсаляли в Ильпирское, Тымлат, Оссору. Естественно, что жители переселенных сел привезли в эти населенные пункты особенности проведения своего праздника. Так, по словам информантов, опрошенных в экспедициях 2010–2012 гг., в с. Апука не все семьи могли проводить церемонию «Ул'ю», а кто-то не мог совершать обряд «Таллытэл». В этом селе на празднике провожали только морских животных.

А вот в сс. Подкагерное и Рекинники провожали еще медведей и горных баранов. Как объяснили нам информанты, связано это было с тем, что коряки этих селений, хоть они и береговые (нымыланы), занимались не только морским промыслом, но и оленеводством, и охотой на зверей. И праздник в Подкагерном назывался, как и в с. Лесная Тигильского района, «Ололо». Судя по рассказам информантов сс. Лесная, Подкагерное, Рекинники, праздник у них проводился одинаково. У дерева, внесенного в дом, они исполняли родовые мелодии, танцевали, входя в состояние транса. Во время всего праздника чучела животных они поили водой: фигурки на дереве посыпали снегом, а фигурки, приготовленные для жертвоприношения, лежали в специальном корытце со снегом.

В 1990-х гг. произошел всплеск интереса коренного населения к своей традиционной культуре. Началось возрождение обрядовых праздников, танцев, традиционного быта, уклада жизни. Не все еще было потеряно. Остались носители этого праздника, энтузиасты, кому была не безразлична судьба традиционной культуры. К сожалению, к этому времени уже не во всех селах справляли этот древний обрядовый праздник. Нам удалось зафиксировать его проведение в таких поселениях, как Лесная (Тигильский район), Тымлат и Оссора (Карагинский район).

Отметим, что по срокам празднование стало проходить на месяц поз-

же, что сейчас праздник проводится в одном доме, где собираются все жители села, и что длится он всего один день. Вот что на сегодняшний день осталось от обрядового праздника.

В 2010 г. сотрудник Камчатского центра народного творчества Зинаида Басунова побывала на празднике «Хололо» в с. Тымлат Карагинского района. Как мы уже говорили, в этом селе проживают бывшие жители, а сейчас они уже все преклонного возраста, закрытых сс. Подкагерное и Рекинники. Они и являются носителями обрядовых действий праздника, его инициаторами. С раннего утра женщины начали готовить национальные блюда. Мужчины уехали в лес за ветками и чурками для атрибутов праздника. По возвращении из леса к дому, где проходил праздник, они провели символическую борьбу с хозяином дома. Нашим специалистом был зафиксирован на видеокамеру весь праздник: раздача «священной» травы *лаутэн* (как пропуск на праздник); сжигание фигурок животных, и не только морских; перетягивание ольховых веток; танцы и песни возле дерева; раскачивание ремня с *таллимаком*; изготовление масок и *таллытэла*; обряд «Таллытэл»; обряд плодородия (бросание шишек); проводы атрибутов праздника.

В 2012 г. в том же селе побывала специалист Корякского центра народного творчества Светлана Савельевна Голикова, ею также был зафиксирован этот праздник с теми же обрядовыми действиями, что и два года назад.

В с. Лесная, примерно в 50-е гг. прошлого века, еще проводили обряды «Таллытэл», посвящение в охотники, обряд плодородия (бросали шишки и ягоды). В 2011 г., когда наша экспедиция посетила это национальное село, мы попали на праздник в семью Степаниды Петровны Ягановой. Ее зять удачно поохотился на горных баранов, и старейшины села с согласия Степаниды Петровны решили провести праздник «Ололо» в ее доме. Началась предпраздничная суэта. Женщины начали готовить национальные блюда. На этом празднике мы смогли зафиксировать такие моменты, как раздача «священной» травы *лаутэн* как пропуск на праздник; обряд внесения «дерева удачи» в дом; развешивание на дереве фигурок зверей под мелодии и с танцами; сжигание фигурок зверей; обязательные танцы под бубен и родовые мелодии; проводы «дерева удачи» на «священное место». На следующий день нам удалось побывать на охоте на морского зверя. Его добыли для проведения праздника «Ололо» в детском саду. Праздник проходил в форме театрализованного представления, но дети понимали все обрядовые действия, что они совершали. Все было как на настоящем празднике: раздача «священной» травы *лаутэн*; обряд внесения «дерева удачи» в дом; развешивание на дереве фигурок зверей под исполнение мелодий и танцев; обряд посвящения молодого охотника; пантомимы, исполняемые детьми и изобра-

жающими в танце животных, добытых охотниками; обязательные танцы под бубен и родовые мелодии. И даже проводы «дерева удачи» на «священное место» дети сделали на следующий день утром со своими воспитателями. Можно сказать, что дети в этом маленьком селе будут знать и помнить о своем древнем обрядовом празднике «Ололо».

На третий день старейшины решили провести этот праздник в Доме культуры для всех жителей и гостей с. Лесная. Здесь провели все те же обряды, кроме сжигания чучел животных, и во всех действиях участвовали гости. Утром работники Дома культуры отнесли дерево на священное место.

Но в национальных селах, в частности в Лесной и Тымлате, праздник хоть и проводят в одном доме и один день, но дату его проведения устанавливают сами старожилы села. В с. Лесная он приходится на октябрь, как когда-то именно в это время он и начинался, а в с. Тымлат – на начало декабря как изначальное время завершения этого праздника. Понятно, что в силу некоторых субъективных проблем невозможно проводить праздник в первоизданном виде. Не каждая семья в силу своих финансовых возможностей может принимать столько гостей, да и праздник в наше время не может длиться целый месяц. Вот и приняли старейшины, носители традиций, мудрое решение: праздновать один день и в одном доме, объединив все личные финансовые средства. И праздник в селе проходит, на нем встречаются, обсуждают и решают проблемы, танцуют и поют, вспоминают и рассказывают о своей прошлой жизни, о праздниках, обрядах, танцах, песнях.

Конечно, старшее поколение всегда было хранителем фольклора, традиционных элементов материальной культуры, обычаев, обрядов и т. п. А молодежь своим отношением к традициям отражает доминирующую в обществе настроения. Но надо отметить, что и в молодежной среде растет интерес к фольклорным формам культуры. Вероятно, это связано не только с попытками возрастания национального самосознания и национальной самобытности, но и с поисками новых путей самоутверждения личности.

Процесс безвозвратной потери объектов нематериального культурного достояния народов РФ, увы, продолжается и в наши дни. Тем важнее становится проблема сохранения традиционной народной культуры. Тем серьезнее поиск путей и методов по ее сохранению.

Н. А. Новак,

*режиссер КГБУ «Камчатский центр
народного творчества»*

КОРЯКСКИЙ ОБРЯДОВЫЙ ПРАЗДНИК «ХОЛОЛО» (МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И СЦЕНАРИЙ)

ВВЕДЕНИЕ

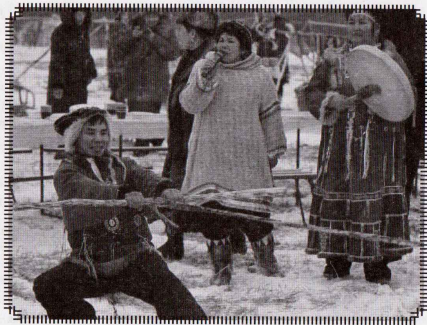
*Чтобы в жизни, в любви повезло –
Веселее входи в Хололо!
Тихо входят умелье бабушки,
С умилением играют в ладушки...
И плывут в главном танце женщины
Счастьем, словно лентой,
увенчаны...*

Древний обрядовый праздник береговых коряков – нымыланов – уникальное по своей сути и содержанию событие. Есть выражение: все гениальное – просто. И уникальность данного праздника в его простоте, ведь главная мысль всех действий – бережное отношение к родной земле и ее богатствам. Вот как описывают современный праздник Мария Киле и Ива Казанцева в общественно-политическом издании «Камчатский край»:

«Уже на подходах к заснеженной поляне, издали, слышались песни на корякском языке, манящий звук бубна, чуялся дымок над костром. Оседлые коряки-нымыланы, коренные жители Камчатки, отмечали традиционный праздник Хололо. Принято считать, что он посвящен нерпе, но это не совсем верно. Праздник объединяет в себе обряды благодарения природы и чествования удачной охоты. Раньше этот семейный праздник проходил с наступлением зимы, последним днем празднования у коряков был день солнцеворота.

За прошедшую осень этого года местные общины праздновали Хололо целых три раза. Завершающий – Карагинское Хололо – состоялся

16 декабря и был приурочен к открытию этнокультурного центра “Ваям-вытыгыр”, что на русский язык переводится как “место, где соединяются три реки”. Приведем один из вариантов этого праздника. Вокруг березовый лес с красным шиповником на фоне снега. Погода в этот день была безветренная, не по-зимнему теплая... По словам корякского старейшины Савелия Голикова, это знак того, что в следующем году у всех будет удача и достаток в семьях. Ведущей действа была Мария Сидоренко, знаток культурных традиций и обрядов, руководитель национального фольклорного ансамбля “Пиллона”, сама она родом из Карагинского района.

Перетягивание тэлытэл

Также участие в праздновании приняли старейшины – хранители национальной культуры аборигенов Камчатки Лидия Чечулина, Людмила Юлыгына, Варвара Кирченко, Светлана Подвальная.

В. Т. Броневич

Открыла праздник заместитель Председателя Правительства Камчатского края Валентина Броневич. Она отметила его актуальность и значимость в сохранении национальной самобытной культуры коренных малочисленных народов Камчатки.

После открытия начались песни и танцы под ритм бубна, без которых не проходит ни одно мероприятие у коренных жителей полуострова. Ведь коряки особенно любят петь и танцевать, проявляют удивительное вокальное и хореографическое мастерство.

Готовиться к празднику, как и требуют традиции, начали заранее, ведь нужно как следует угостить гостей, а приготовление национальных корякских блюд – процесс долгий и трудоемкий. К примеру, главное угощение – сладкий мусс из нерпичьего жира, толкуша (по-корякски – “тылктыл”) – готовится в течение 3–4 часов. Кроме толкуши, на Хололо подавались и другие национальные блюда – килькил (отварная рыба, толченая с шикшей, залитая нерпичьим жиром), лепешки, отварное оленье и нерпичье мясо, соленая рыба. Все это можно было попробовать в “Ваямвытыгыре”. Но гостей не только угощали национальными блюдами коренных жителей Камчатки, но и провели мастер-класс по их приготовлению. Лидия Чечулина показала гостям, как готовить толкушу. А Савелий Голиков учил всех желающих изготавливать настоящий корякский бубен.

Хозяйки праздника приветствовали гостей на родном корякском языке. По древней традиции гостям раздали пучки травы – лаутэн, пропуск на праздник. Хололо состоит из множества обрядов: благодарения природы, обращения к святым местам, перетягивания ольховых веток, очищения, которые проводили улляу – ряженные в деревянных масках, и, конечно же, один из основных обрядов праздника – перетягивание ремней из нерпичьих шкур. В этом состязании традиционно участвуют все взрослые мужчины. Ремень накидывают на длинную жердь, воткнутую в землю, а посередине устанавливают тэлытэл – деревянный пропеллер.

Приготовление тылктыл

Когда тянут за ремень, пропеллер крутится. Задача соревнующихся – порвать ремень из нерпичьей шкуры и запустить тэлыгтэл в воздух. Бывало, что пока не порвется ремень, тэлыгтэл крутили по 3 дня. Но в этом году его не пришлось крутить долго. Уже через полчаса состязаний Андрей Сидоренко разорвал ремень из нерпичьей шкур, за что заслужил звание главного охотника и право выбрать самую красивую девушку праздника для исполнения ритуального танца. Приятно, что молодые представители коренной молодежи проявляют интерес к своим традициям. Они не только с удовольствием участвуют в соревнованиях, но и в подготовке праздника. В этом году тэлыгтэл и ритуальные маски улья для праздника изготовил Алексей Голиков.

Национальные игры

Перетяживание веток

Своими выступлениями собравшихся порадовали и национальные коллективы. Ансамбли “Коритэв”, “Уйкав”, “Северные зори” и “Пилюна” соревновались в исполнении этнических национальных танцев и родовых мелодий. Но самое главное соревнование развернулось между всеми без исключения гостями праздника – в парном танцевальном конкурсе. Более 10 дуэтов поборолся за звание лучшей пары праздника.

Изготовление масок

Хололо – праздник семейный. Слово “семейный” здесь означает, что его проводит одна семья. А участвовать в праздновании может каждый. Да, проводят его сегодня не только лучшие охотники. Инициатором проведения Хололо стала автономная некоммерческая организация “Традиции аборигенов” при поддержке Правительства Камчатского края.

«ХОЛОЛО» В СРАВНЕНИИ: ДРЕВНОСТЬ – СОВРЕМЕННОСТЬ

С великой радостью сегодня мы говорим: «Хололо» жив и будет жить всегда! Буквально на уровне семьи все обычаи и обряды этого древнего действия сохранены и соблюдаются даже теми береговыми коряками, которые по воле судьбы переехали жить из мест традиционного бытования в город. Праздник «Хололо» в настоящее время проводят, как правило, в формате аутентичного или же как его сценический вариант. Предпочтительнее традиционная форма проведения как наиболее приближенная к древнему празднику, который обычно проходит в доме, куда и приходят все жители села. Здесь осуществляют обряды, угощаются, поют и танцуют. Второй вариант более адаптирован под массовый праздник на открытом воздухе – здесь действия идентичны традиционным – обряды, танцы и т. д. Но это уже более масштабное мероприятие и проходит оно на сцене. И тылтыл, к сожалению, здесь не каждому повезет испробовать.

При подготовке и проведении традиционного праздника береговых коряков – нымыланов «Хололо» советуем вам сохранять как можно больше обрядовых действий, это придает празднику не только национальный колорит, но и сохраняет его уникальность. Однако не стоит забывать при этом и о креативных решениях при подготовке «Хололо», что позволит сделать его привлекательным и популярным для современного человека.

Получить исчерпывающую информацию о празднике сегодня можно не только из печатных изданий, но и из видеозаписи аутентичного варианта празднования «Хололо», сделанной специалистом Камчатского центра народного творчества Зинаидой Басуновой в труднодоступном камчатском селе Тымлат. Эти материалы сегодня доступны всем и хранятся в фондах КГБУ «КЦНТ».

«Хололо», этнокультурный центр «Ваямвытыгэр», 2011 г.

**СЦЕНАРИЙ ДРЕВНЕГО ОБЯДОВОГО КОРЯКСКОГО
ПРАЗДНИКА «ХОЛОЛО», СОСТОЯВШЕГОСЯ В РАМКАХ
ДНЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА**

4 ноября 2012 г.

13.00–17.00

Этнографическая площадка «В гостях у Кутха».

Установлены сценическая конструкция, тематический баннер.

Слева от сценической площадки установлены столы для выставок блюд национальной кухни и изделий декоративно-прикладного творчества.

Справа от сцены установлены столы для угощения ухой и шурпой из нерпы, горит костер для приготовления угощений.

Перед сценой горит обрядовый костер.

За сценой установлены палатки с отоплением для артистов.

12.00–13.00 – Митинг, посвященный Дню народного единства

13.00–13.30 – Обряд

Без объявления вокально-хореографическую композицию праздника нерпы «Ун'ал» исполняет Государственный академический корякский национальный ансамбль танца «Мэнго» им. А. Гиля (Губернаторский).

Звучит фонограмма корякской мелодии.

На сцену выходят ведущие.

Ведущий 1: Наш праздник «Хололо» открыл Государственный академический корякский национальный ансамбль танца «Мэнго» имени Александра Гиля.

Ведущий 2: Праздник охотников на морского зверя «Хололо» – это обряды, пришедшие из глубины веков...

Ведущий 1: ...это красивые танцы, радость встречи, яркие эмоции, счастье, которые мы не в силах сдержать в груди... Давайте же, как и наши предки, не будем сдерживаться, а будем делиться своей радостью, восклицая «Хололо!». Сегодня, дорогие друзья, предлагаем все наши аплодисменты сопровождать этим возгласом! Сейчас вместе попробуем крикнуть: «Хололо!»

Ведущий 2: Таинство обряда – самое главное действие праздника «Хололо». Хранители традиций корякского оседлого народа – нымыланов – проведут обряды, с помощью которых сотни лет назад их предки благодарили природу за ее дары и просили благополучия.

Ведущий 1: Но прежде чем начать обряд, наши девушки подарят всем гостям лаутэн...

Расскажу вам о траве:

У морей, где круто

Берег падает к воде –

там растет лаутэн!

Лаутэн-травушка –

символ добра и счастья!

Это пропуск на праздник «ХОЛОЛО»!

Ведущий 2: Дорогие друзья, мы приглашаем вас на древний корякский обрядовый праздник охотников на морского зверя «Хололо»!

Девушки в национальной одежде дарят гостям праздника траву лаутэн и выстраиваются в два ряда по диагонали возле костра (отделяют обрядовую площадку от зрителей).

Одновременно на сцену выходят участники коллективов «Пилюна», «КОРИТЭВ» и «Уйкав», дарят друг другу лаутэн, здороваются и потихоньку садятся и смотрят на старейшину.

Ведущие уходят со сцены. Музыка становится тише.

Звучат бубны, и под корякскую мелодию начинаются обрядовые действия.

Инелвет – подношение Гыргопальыну (находящемуся наверху);

– подношение Ивинильыну (покровителю морской охоты);

– подношение Явалкэну (находящемуся снаружи);

– подношение Тынтынутан (святым местам).

Старейшины подходят к костру и бросают в огонь подношения (ветки, связанные травой лаутэн, жир морских животных, толкуну, пух зайца).

Ведущий 1: (комментирует действия у костра): Начинается действие с обряда подношения – инелвет, где забирают всех существ, от которых зависят удачные промыслы на море, на суше, здоровье и благополучие в жизни. Жертву приносят Гыргопальыну (находящемуся наверху), Ивинильыну (покровителю морской охоты), Явалкэну (находящемуся снаружи), Тынтынутан (святым местам).

Танец чаек, танец «Лаутэн», горловое пение.

Ведущий 2: Весь праздник наполняется танцами и родовыми мелодиями... Девушки любят танцевать, держа в руках лаутэн, в танце изображают птиц, зверей...

Сжигание символических чучел зверей. Трое старейшин у костра бросают в огонь по три символических чучела нерп, присоваривая: «Плыви в море, на следующий год возвращайся». Вновь движется вокруг костра. Звучит родовая мелодия.

Ведущий 1: Из веточек ольхи приготовили чучела нерпы и теперь их сжигают. Так отправляют души нерп обратно в море, чтобы они вернулись через год.

Тревожно гудят бубны (соло – М. Сидоренко, Л. Чечулина, А. Сорокин).

Обрядовый танец «Улляу» (исполняют детский ансамбль «Уйкав» (на сцене) и солисты ансамбля «КОРИТЭВ» (перед сценой)).

Выходят пары в масках и перевернутых кухлянках – Улляу; пробегают слева направо, всех пристально рассматривают, гости закрывают лица руками.

Ведущий 2: Как в старину, приходят на праздник ряженные – улляу, очищают жилище, разыгрывают веселые пантомимы,

раньше еще забирали излишки еды и раздавали другим людям.

Улляу уходят. Все исполняют фрагмент танца «Норгали».

Танец «Калак» (исп. А. Катавынин).

Бубен и песня звучат тревожно и отрывисто.

Исполняется танец на корточках под гиканье и восклицание, парень крутится вокруг себя и опирается на калак (розетка в 15 см, обвязанная травой лаутэн, с нарисованными глазами, носом, ртом).

Ведущий 1: Чтобы добиться успеха в промысле и защититься от злых духов, проводится обряд «Калаткок» с деревянным хранителем в руках, который называется калак.

Перетягивание ольховых прутьев.

Ведущий 2: Действие «Перетягивание веток» – символизирует действия охотников, которые тянут зверя из воды. Это значит, что на следующий год добычи будет не счастье.

«Тэлытэл» – соревнование, которое продолжается до тех пор, пока кто-то из участников порвет ремень из нерпичей шкуры с вертушкой (деревянный пропеллер без разворота лопастей). Один конец ремня привязан к столбу, на другом конце – палка.

Ведущий 1: «Тэлытэл» – древний обряд!

Охотники, становитесь в ряд!

Кто самый ловкий? Кто самый сильный?

Парень двужильный, скорей выходи!

Возможность открыта: ремень ты порви!

Парень рвет ремень и, радостный, начинает танец лучшего охотника.

К нему подходят девушка, бабушка с дедушкой, чтобы станцевать с лучшим охотником!

Танцуют «Норгали».

В это время на авансцену выходят старейшины и разбрасывают шишки. Затем они присоединяются к танцующим.

Общее «Норгали».

После танца все участники обряда и артисты уходят со сцены.

13.30–15.00 Торжественная часть, концертная программа

Звучит фонограмма корякской мелодии.

На сцену выходят ведущие.

Ведущий 2: Хололо! Обряды наши состоялись! Значит, будет год удачным!

Ведущий 1: Хололо! Хололо! Ведь только следуя традициям наших предков, мы сможем сохранить нашу северную природу и те богатства, которыми она одарила нас!

Ведущий 2: Дорогие земляки и гости Камчатского края! Сегодня мы приобщились к сакральному таинству священных древних обрядов, а сейчас мы предлагаем вам радостно погрузиться в безудержное веселье камчатских танцев, плениться красотой родовых напевов, попробовать национальные блюда. Знакомство с культурой нымыланского народа продолжается...

Вас приветствуют: (Приветствие почетных гостей).

Без объявления исполняется танец «Бубнисты» (исп. молодежный национальный ансамбль «КОРИТЭВ»).

Звучит фонограмма корякской мелодии.

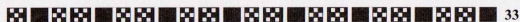
Ведущий 1: Дорогие друзья, сегодня вам посчастливилось присутствовать на празднике береговых коряков – нымыланов, познакомиться с их обрядами, традициями...

Ведущий 2: А что это за народ и чем он отличается от других?

Ведущий 1: Сможем ли мы ответить на этот вопрос?

Ведущий 2: Нымыланы – уникальный самобытный народ, оседлые и береговые коряки. Зверобойный промысел, рыболовство, охота, собирательство – такой можно представить себе жизнь нымылана как сотни лет тому назад, так и в современном мире.

Ведущий 1: Такая хозяйственная деятельность – размеренная, спокойная, как вода, не могла не отразиться на искусстве этого

народа. Нымыланский танец отличается спокойным характером, плавными движениями. Этому соответствовала и одежда: подол кухлянки широкий и как будто сам превращается в морские волны.

Танец «Анка'ляны'в» («Морские девушки») для вас исполнит молодежный национальный ансамбль «КОРИТЭВ».

«Анка'ляны'в» («Морские девушки») (исп. молодежный национальный ансамбль «КОРИТЭВ»).

Звучит фонограмма корякской мелодии.

Ведущий 2: Нымыланы на редкость музыкальный народ. С детства каждому ребенку доступен бубен. В любое время суток оседлый коряк берет бубен и под волшебные удары запекает свою песню, которую очень часто передают из поколения в поколение.

Ведущий 1: Мы приглашаем вас погрузиться в эту удивительную атмосферу звуков вместе с золотым голосом Камчатки – Лидией Чечулиной.

Родовая мелодия (исп. Л. Чечулина).

Звучит фонограмма корякской мелодии.

Ведущий 2: Тылктълым заставлен весь стол,
Дом дрожит, прогибается пол,
В ритме танца кричат ОЧА-ЧА!
Выходи, если кровь горяча.
Пусть пурга, но танцует народ,
Заходи к нам, здесь праздник идет!

Ведущий 1: Очарование родовых мелодий береговых коряков вам откроют артисты национального фольклорного ансамбля «Пилюна».

«Родовые мелодии» (исп. национальный фольклорный ансамбль «Пилюна»).

Звучит фонограмма корякской мелодии.

Ведущий 2: Давайте поближе познакомимся с одеждой береговых коряков. Верхняя одежда – кухлянка, сделана из шкуры оленя и выкрашена настоем коры ольхи. Как мы уже отметили, подол отличается более широким покроем. Оберегами от злых духов и болезней служат украшения из бисера – солнышки, колокольчики, которые размещаются на солнечном сплетении и спине.

Ведущий 1: Шилась кухлянка не нитками, а настоящими жилами оленя. У каждой мастерицы был свой рисунок – это могут быть растения или волны, которыми украшены подол, нагрудник, иногда рукава.

Ведущий 2: Это искусство – создавать красивую и теплую одежду – передается от поколения к поколению, все секреты и премудрости мастерицы передают своим детям.

Девушки в кухлянках подходят к зрителям и дают им возможность рассмотреть и потрогать одежду.

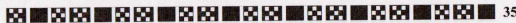
Ведущий 1: Нымыланский танец «Лаутэн» исполняют самые юные участники нашего праздника – детский фольклорный ансамбль «Уйкак».

Танец «Лаутэн» (исп. детский фольклорный ансамбль «Уйкак»).

Ведущий 2: Танцы, веселые игры, соревнования сопровождали все праздники! Как соберутся в одной большой яранге, кто чай горячий пьет, кто веселые байки рассказывает! Кому не тверпеж – в безудержный пляс пускается! Вновь на сцене ансамбль «КОРИТЭВ»!

Композиция «В яранге» (исп. молодежный национальный ансамбль «КОРИТЭВ»).

Ведущий 1: Готовясь к нашему празднику, мы столько интересного узнали об уникальном народе по имени нымыланы! Например, очень интересен тот факт, что нымыланы активно включают детей в исполнение обрядов и танцев.

Давайте сейчас вместе полюбуемся на молодых исполнителей ансамбля «Уйкак».

Танец «Нымыланский» (исп. детский фольклорный ансамбль «Уйкак»). Звучит фонограмма корякской мелодии.

Ведущий 2: Одним из ярких отражений жизни народа является сказка. Она и скрашивала тяжелое существование людей Севера, и служила любимым развлечением, отдыхом. Но еще сказка играла большую воспитательную роль.

Ведущий 1: В недалеком прошлом сказки у нымыланов являлись не только развлечением, но и своего рода школой жизни. Молодые охотники и рыбаки слушали и старались подражать героям, которые прославлялись в сказках. Предлагаем вашему вниманию корякские сказки в исполнении солистов ансамбля «КОРИТЭВ».

Корякские песни-сказки (исп. солисты ансамбля «КОРИТЭВ» А. Сорокин, А. Катавынин).

Звучит фонограмма современной корякской мелодии.

Ведущий 2: Время неустанно мчится вперед. Новые технологии, компьютеры, беспроводная скоростная связь...

Ведущий 1: Новые ритмы жизни влияют на развитие искусства коренных народов Камчатки. Посмотрите, дорогие зрители, хореографическую композицию под родовую мелодию в современной обработке народного артиста России Иосифа Жукова. Встречаем ансамбль «КОРИТЭВ»!

Танец «Северная любовь» (исп. ансамбль «КОРИТЭВ»).

Национальные игры:

1. Изображение птиц и зверей;
2. Исполнение массового танца нерпы;
3. «Корякская яранга, танцора выбирай-ка!».

Ведущий 2: Очень схож по жизненному укладу с нымыланами ительменский народ.

Ведущий 1: И сегодня у нас в гостях – ительменский фольклорный ансамбль «Эльвель» из села Ковран.

Танцы: «У моря», «Апг'л», «Соперники», «Морской», «Ковранские ритмы».

(Исп. ительменский фольклорный ансамбль «Эльвель».)

Звучит фонограмма современной корякской мелодии.

Ведущий 2: Хололо! Кричали люди!

Ведущий 1: Хололо! Звенел наш бубен!

Ведущий 2: Праздник нерпы отмечаем!
Радостно гостей встречаем!

Ведущий 1: Ели, пили, танцевали!
Хорошо нам было с вами!

Ведущий 2: Приглашаем танцевать,
Тело, душу согреть!

15.00–17.00 – Этнодискотека

СОВЕТЫ РЕЖИССЕРА

Для того чтобы сделать праздник более приближенным к традиционному, рекомендуем организовать массовое приготовление толкуши (*тылктыла*) – обязательного блюда праздника. Организаторам заранее (летом и осенью) необходимо заготовить все ингредиенты (сухая толченая икра, сушеный кипрей, корешки, нерпичий жир, ягоды), за день до праздника собрать желающих женщин и девушек для приготовления большого количества тылктыла. И под звуки родовых напевов, соблюдая все санитарно-гигиенические нормы, вместе приготовить много толкуши.

Во время праздника можно провести конкурс на самую вкусную толкушу (*тылктыла*). Для проведения отдельного конкурса на празднике необходимо будет заранее разработать «Положение о проведении конкурса», определить состав жюри, закупить призы и подарки победителям. Обязательно заранее определиться с участниками, для этого пусть каждый заполнит заявку на участие в конкурсе.

Очень интересный момент – изготовление символических чучел нерп из веток ольхи, его тоже можно ввести в праздничное действие. Для этого следует пригласить на массовый праздник тех охотников, кто добыл зверя в этом сезоне.

Фантазировать и проявлять свой творческий талант можно бесконечно, главное – чтобы каждый человек, который пришел на праздник, почувствовал себя соучастником всего действия и разделил основную его мысль – любовь и бережное отношение к природе, ее дарам и традициям предков.

ОТ ЗАМЫСЛА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

При подготовке мероприятия подобной сложности рекомендуем такое распределение обязанностей:

- председатель – курирует всю работу, разрабатывает технический план подготовки и проведения мероприятия;
- режиссер – координирует программу, готовит творческую часть (сценарный план, сценарий, музыкальную партитуру);
- пресс-секретарь – разрабатывает и рассылает пресс-релиз мероприятия, занимается подготовкой и изготовлением всей печатной продукции, размещает рекламу во всех доступных средствах массовой информации;
- администратор – осуществляет поиск спонсорских средств, приобретает призы, занимается техническим и транспортным обеспечением мероприятия;
- ответственный по обеспечению питанием – составляет меню, приобретает продукты, нанимает поваров, приглашает волонтеров для работы на кухне;
- ответственные за отдельные конкурсы – подбирают инвентарь, участников, вручают призы;
- ответственный за иногородних гостей (при их наличии) – готовит программу пребывания.

ТВОРЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1. Согласование сценария с носителями и знатоками ительменской культуры.
2. Приглашение старожилков для проведения обрядовых действий.
3. Изучение научной, документальной, художественной литературы.
4. Подбор коллективов и солистов.
5. Разработка сценарного плана и сценария.

6. Изучение особенностей площадок, их оформление.
7. Проведение репетиций обрядов, пролога и финала концерта.
8. Подготовка музыкального сопровождения праздника, отдельная репетиция со звукорежиссером.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбачева В. В. «Обряды и праздники коряков». СПб. : Изд-во «Наука», 2004. 22 с.
2. Жорницкая М. Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. М. : Изд-во «Наука», 1983. 102 с.
3. Малюкович В. Н. Ленаты счастья. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. книжн. изд-во. Камчатск. отд., 1974. С. 7.
4. Краеведческие записки. Вып. 5 / Областной краеведческий музей. Петропавловск-Камчатский. : Дальневост. книжн. изд-во. Камчатск. отд., 1974. 75 с.
5. Краеведческие записки. Вып. 4 / Областной краеведческий музей. Петропавловск-Камчатский. : Дальневост. книжн. изд-во. Камчатск. отд., 1973. 170 с.

**КАМЧАТСКИЙ ЦЕНТР
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

Этнографический сборник

Корякский обрядовый праздник «Хололо»
Методические рекомендации и сценарий

Автор программы Камчатского центра народного творчества «Земля моих предков», в рамках которой был разработан проект этнографического сборника, Ольга Васильевна Мурашева, заслуженный работник культуры РФ, директор КГБУ «КЦИТ»

Составитель Г. М. Рассохина

Ответственная за выпуск Н. А. Листопадова

Отпечатано в ООО «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а.
www.kamchatpress.ru